

Г.Г.Соколова

Московский

педуниверситет

МНОГОЗНАЧНЫЕ ПЕРВИЧНЫЕ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

В статье рассматриваются многозначные фразеологические единицы французского языка. Способность этих единиц к развитию и усложнению их семантической структуры весьма ограничена и определяется, в большинстве случаев, типом мотивированности и ассоциативным характером значения их исходных, а также значением слов-компонентов. Схватывая в разной степени первичные ФЕ основных функциональных классов, полисемия осуществляется в формах параллельного и последовательного осмысления.

Проблема способности фразеологической единицы (ФЕ) иметь более одного значения (тракуемой как частный аспект проблемы фразеологического значения) неоднократно поднималась в исследовании целой плеяды фразеологов, подтвердивших наличие этой парадигматической характеристики у фразеологических единиц (1), рассматриваемых как первичные (2, с.57-96). Анализ роли фразеологических ресурсов языка в формировании многозначных первичных ФЕ (3, с.106) позволил раскрыть упорядоченность и организованность отдельных значений фразеологической единицы, их взаимосвязанность и обусловленность как составляющих семантической структуры многозначной ФЕ (4, с.12) и, таким образом, способствовал решению ряда принципиально важных положений, связанных с категорией многозначности первичных ФЕ.

В сфере фразеологии явление полисемии имеет свои особенности и отличия по сравнению с полисемией лексических единиц (ЛЕ). Поскольку развитие многозначности у языковых единиц свидетельствует о продолжительности их существования в системе языка, естественно, что категория многозначности более типична для лексических единиц, чем для фразеологических; последние стали пополнять систему языка значительно позже, образуясь из переменных сочетаний (ПС), включающих слова-компоненты. Немаловажным объяснением многозначности ЛЕ является функция номинации - их основная языковая функция. У ФЕ эта функция не является преобладающей; она параллельна экспрессивной функции, свойственной подавляющему большинству единиц косвенной номинации, которые представляют собой отражение отношения говорящего к объекту речи, его

оценку явлений действительности.

Разделяя мнение А.В.Кунина относительно того, что экспрессивность ФЕ не исключает их номинативный характер, придавая определенную стилистическую направленность (Б) нельзя не подчеркнуть, что наличие у ФЕ экспрессивной характеристики, как и их отнесенность к некодифицированным стилям языка (просторечие, арго), "тормозит" развитие их многозначности. Переменные сочетания (мотивирующие прототипы первичных ФЕ), в состав которых входят некодифицированные слова-компоненты, значительно реже образуют многозначные ФЕ, чем ПС, состоящие из стилистически нейтральных слов-компонентов.

Многозначность фразеологических единиц, как и многозначность лексических единиц, является результатом того, что язык представляет собой систему, ограниченную по сравнению с многообразной действительностью (Б, с.156). При определении фразеологической полисемии следует исходить из того, что фразеологическая единица приобретает многозначность тогда, когда за одним языковым комплексом, включающим несколько компонентов, стоит несколько понятий, соотносимых между собой смысловой общностью и представляющих некую микросистему.

Анализируя ФЕ по их потенциальной способности к многозначности, И.И.Чернышева первое место отводит фразеологическим единствам, одновременно противопоставляя им преимущественную моносемантическую устойчивость фраз и компаративных ФЕ (7, с.115)

В решении проблемы многозначности на материале французского языка очевиден более конкретный и более узкий подход, затрагивающий лишь один из функциональных классов номинативных ФЕ - вербальные единицы (8, с.222-236). А.Г.Назарян обращает внимание на то, что формированию многозначных вербальных ФЕ способствует абстрактный характер значения не только французских глаголов, однако оставляет в стороне проблему полисемии номинативных ФЕ других функциональных классов - субстантивного, адвербиального, адъективного (9, с.224). Соглашаясь с высказанным А.Г.Назаряном мнением, затрагивающим вербальные ФЕ, важно в то же время подчеркнуть абстрактный характер значения не только французских глаголов, но и слов других функциональных классов, о чем писали, например, В.Брендал, С.Ульман, В.Г.Гак. Исследо-

вание компонентного состава ФЕ показывает, что абстрактный характер значения прилагательных и существительных французского языка находит косвенное отражение в проявлении ими фразеологической активности (4, с.22-56).

Признание категории многозначности как неотъемлемой парадигматической характеристики ФЕ представляет собой одно из важных условий ее более системной разработки. Не менее существенным является вопрос ограниченной способности ФЕ (10, с.125) к расширению их семантической структуры, который часто находит различную трактовку, не всегда объясняемую материалом конкретного языка.

Исследуя способы развития системы значений фразеологических единиц, отдельные авторы совершенно справедливо соотносят их с наличием у ФЕ открытых позиций, а также с разными путями формирования образа (ассоциации). Указывая на влияние языковых и неязыковых факторов на развитие полисемии, Т.З.Черданцева подчеркивает наибольшую многозначность ФЕ со свободной валентностью ("фразеологически незамкнутые"), так как "открытые позиции могут привести к новой сочетаемости, способной вызвать к жизни потенциальные семы" (11, с.113). Другой путь развития полисемии фразеологических единиц этот автор соотносит с различными условиями формирования образов (11, с.114). Разделяя мнение Т.З.Черданцевой по проблеме потенциальной фразеологической полисемии (что связано с ФЕ, располагающими открытыми позициями), допускаем в то же время, что из него не всегда следует утверждение о полном отсутствии многозначных ФЕ с закрытыми позициями.

Сопоставление лингвистических факторов, ограничивающих формирование многозначных фразеологических единиц в романских (французский, итальянский) и русском языках, уточняет совпадения и расхождения между ними. Как подтверждает материал В.П. Жукова (12, с.125), для русского языка (что также подтверждается романским материалом), характерна меньшая по сравнению с ЛЕ контекстуальная подвижность ФЕ, невозможность дальнейшего семантического развертывания ФЕ в связи с элементарностью структуры их значения. Таким образом, понятно, что некоторые языковые факторы, препятствующие развитию полисемии ФЕ, универсальны, поскольку они одинаковы для развития фразеологии неродственных языков.

Охватывая в разной степени первичные ФЕ основных функциональных классов, полисемия осуществляется в формах параллельного и последовательного переосмысления. Основным способом формирования многозначных ФЕ в русском языке, согласно В.П. Жукову, является параллельное переосмысление; этот способ формирования многозначных ФЕ в русском языке не является единственным во французском языке. При параллельном переосмыслении исходное переменное сочетание соотносится с разными ситуациями общения, что в некоторых случаях приводит к появлению довольно далеких фразеологических значений у одной и той же ФЕ.

У И.И. Чернышевой, А.И. Молоткова и А.Г. Назаряна трактовка механизма образования многозначных ФЕ, в отличие от В.П. Жукова, опирается не только на параллельное, но и на последовательное переосмысление, что предполагает переосмысление исходного ПС в связи с одной ситуацией. При последовательном переосмыслении каждое предыдущее значение ФЕ является исходным для последующего. Следует подчеркнуть, что И.И. Чернышева называет последовательное переосмысление вторичным метафорическим сдвигом (7, с. 102). А.Г. Назарян видит способ образования системы значений ФЕ либо в возникновении одного из другого (последовательное переосмысление), либо из значения свободно-синтаксического варианта этой ФЕ (параллельное переосмысление). Мнение А.И. Молоткова, в целом, совпадает с мнением И.И. Чернышевой и А.Г. Назаряна, но вызывает возражение его тезис: "Разные значения фразеологизма возникают... параллельно, одновременно" (10, с. 124), так как параллельность, с нашей точки зрения, далеко не всегда свидетельствует об одновременности формирования значений ФЕ.

В основе основного условия развития многозначных ФЕ в статье выдвигается прежде всего потенциальная способность ПС вызывать у носителя языка разнообразие ассоциаций. Именно эта особенность исходных сочетаний представляет собой возможную основу для развития фразеологической многозначности. Не менее важной оказывается соотносимость возникающих на основе ПС ассоциаций с одной или несколькими ситуациями. И, наконец, третье условие, регулирующее механизм многозначности ФЕ, тесно связано с характером значения компонентов - их абстрактностью или конкретностью.

Как и в других языках, развитие многозначности первичных ФЕ во французском языке осуществляется в результате различных видов

переосмысления - последовательного и параллельного.

При параллельном переосмыслении (более продуктивный тип развития фразеологической многозначности во французском языке) мотивирующим прототипом выступает исходное ПС. В качестве примера назовем вербальную ФЕ, имеющую три значения - *monter en graine* а. идти в семя (о растении); б. дойти до крайности, ожесточиться, очерстветь; в. засидеться в девушках. Формирование значений этой ФЕ зависит от ассоциаций, вызываемых у носителей языка значением ПС *monter en graine*. Значение а., фиксируемое ФРС (13, с.111), это - значение исходного ПС, так как оно объединяет значение *monter, en, graine*; значения б. и в. представлены параллельными метафорическими образованиями, опирающимися на отдельные фразеосемы, составляющие значение мотивирующего прототипа.

Значение *monter en graine* соотносится с конкретными предметами (растениями), значения же б. и в. ориентированы на характеристику лица - б. лиц обоего пола, в. - лиц только женского пола. С этой точки зрения, значение в. уже и конкретнее значения б., так как наряду с фразеосемой о_лушев_лен_ность, оно включает фразеосему ж_ен_ск_ий р_од. Избирательность значения в. (женский род субъекта) определяется внеязыковым фактором, который в ряде случаев влияет на формирование фразеологической многозначности.

Развитие значения ПС *monter en graine* в значении б. является результатом его метонимизации (действие (рост) - результат (состояние)) и одновременно метафоризации, основанной на ассоциации по сходству (жестокость растения, идущего в семя, - жестокость характера человека). Ассоциация по сходству состояния между растением и женщиной лежит в основе значения в. Как можно заметить, одна и та же ситуация (*monter en graine*) способна вызывать у носителя языка разные ассоциации, что приводит в данном случае к двузначности (многозначности) ФЕ, дающей отрицательную характеристику действующему лицу.

К числу многозначных ФЕ, возникших в результате параллельного переосмысления мотивирующего прототипа, отнесем вербальные ФЕ - двузначную *faire feu qui dure* и четырехзначную *jeter (tout) son feu*. Соотносимость ассоциаций, вызываемых их прототипами, с различными ситуациями обусловила многозначность этих ФЕ: *jeter (tout) son feu* (значение ПС "бросать свой огонь"): а. отдать свое тепло; б. блеснуть, сверкнуть, как

фейерверк; в. растратить попусту свой дар, свои дарования;
г. излить свой гнев; faire feu qui dure (значение ПС "раз-
водить огонь, который долго горит"); а. быть долговечным;
б. беречь свое здоровье, имущество.

Фактором, влияющим на формирование объема значений метафорической и метанимической ФЕ, является характер значений их компонентов. Так, в первой ФЕ компонентам *jeter* и *feu* присущи конкретные значения, в результате соединения которых образовалось ПС конкретного значения *jeter son feu*. Конкретность значения компонентов – основа образности ФЕ обусловила большую многозначность ФЕ *jeter (tout) son feu* и меньшую *faire feu qui dure*, так как компоненты *faire* и *durer* более абстрактны по значению, чем глагол активного действия *jeter*.

Тем не менее, неверно было бы абсолютизировать роль конкретного характера значения компонентов в формировании полисемантических ФЕ. Например, вербальные ФЕ *avoir avalé sa fourchette* "быть надменным", *tâter l'eau* "зондировать, нащупывать почву", *trouver une échappatoire* разг. "найти лазейку" включают в свой состав компоненты, имеющие конкретное значение – *avalé, fourchette, tâter, eau, trouver*. Однако в силу того, что названия ФЕ не вызывают больше одной ассоциации, дальнейшее расширение системы их значений проблематично, и они сохраняют однозначность. С другой стороны, такая ФЕ, как *remettre l'érbe au fourreau* "скончить войну" не только включает компоненты с конкретным значением, но и является основой для ассоциаций (и двух узуальных значений ФЕ): а. закончить военную карьеру; б. прекратить борьбу.

Последовательное переосмысление как способ формирования многозначных ФЕ представлено не так широко, как параллельное, но оно также распространяется на номинативные ФЕ существующих функциональных классов.

Семантической структуре многозначных ФЕ свойственна логическая последовательность значений. Для того, чтобы проследить их образование, остановимся на ряде вербальных ФЕ, включающих в качестве опорных компонентов глаголы говорения, движения, действия и состояния как обладающих высокой фразеологической активностью.

Вербальная ФЕ *annoncer la couleur* трехзначна: а. объ-

явить козыри; б. говорить прямо, выкладывать; в. назвать сорт вина. Все значения являются метафорическими, восходящими к переосмыслению исходного переменного сочетания. В этом примере прослеживается одна из тенденций, свойственная структуре значения многозначных ФЕ – два фразеологических значения являются обозначениями конкретных действий, направленных на объект (значения а. и в.), значение б. – обобщенное, абстрактное, допускающее, как наличие, так и отсутствие объекта. В системе значений ФЕ *annoncer la couleur* последовательными являются значения а. и б., логическая последовательность переосмысления значений а. и б. обусловлена возможностью расширения значения а. Что касается значения в., оно представляется последовательным в отношении к значению мотивирующего прототипа. Значения а. и в. рассматриваются как более мотивированные, чем значение б., интерпретация которого без контекста невозможна. Поскольку значения а. и в. содержат указания на сферу своего употребления: игра в карты (значение а.) и виноделие (значение в.), уточняющий контекст им не требуется. Развитие третьего значения ФЕ возможно, благодаря наличию открытой позиции ФЕ *annoncer la couleur de qch.*

Примером последовательного метафорического переосмысления является вариантная унилатеральная ФЕ с компонентом – глаголом говорения *en dire de belles (de bonnes, de fortes, de raides, de vertes, de toutes les couleurs)* исходная форма – *en dire de belles paroles*. Фразеологические значения – а. говорить невероятные вещи и б. наговорить грубостей, непристойностей абстрактны и представляют собой развитие зафиксированных языком потенциальных значений переменного сочетания, включающего элемент иронии. Степень абстракции, свойственная фразеологическому значению (а.), выше, чем у значения б., поскольку в его составе вместе с дифференциальными фразеосоемами неожиданность и интенсивность сосуществует фразеосоема неопределенность, что позволяет употреблять ФЕ в положительном или отрицательном значении. Большая степень конкретности значения б. суживает его употребляемость, ограничивая ее контекстами, включающими существительные с отрицательной оценкой.

Глаголы движения и состояния образуют вариантную двузначную ФЕ *arriver (être, se trouver) au bout de son latin*:

а. исчерпать все доводы; б. теряться в догадках. Значение б. представляет собой логический результат значения а. (по типу действие - результат) - "исчерпать все доводы" и, как результат - "теряться в догадках". Используя выражение В.Л. Жукова, назовем фразеологическое значение б. результатом расщепления значения а. Потенциальное значение ФЕ "исчерпать все свои знания" стало узуальным (значение а.) и на его основе развилось значение б. В этом примере метафоризация является последовательной, поскольку значение б. "продолжает" семантическое развитие значения а., несмотря на наличие дифференциальной фразеосемы незнание.

Глаголам действия также присуща способность функционировать в качестве компонентов многозначных ФЕ. Вариантная ФЕ *faire une(des) coupe(s) sombre(s)* представлена такими, казалось бы, далекими значениями, как: а. беспощадно расправляться, наносить большой урон; б. делать кунюры в тексте. Оба фразеологических значения частично мотивированы, поскольку дифференциальная сема ущерб сохраняется в обоих случаях. Первое значение по характеру более абстрактно, чем второе, и определяет лица и абстрактные понятия: *faire des coupes sombres dans le personnel de l'entreprise* "сокращать персонал предприятия"; *faire des coupes sombres dans le budget* "сокращать бюджет".

Для значения а. характерна широта использования, что обусловлено его абстрактностью; значение б. отличается ограниченной сферой употребления в связи с природой объекта - текстами различного характера. Значения ФЕ *faire une(des) coupes sombre(s)* соотносятся между собой в результате процесса последовательной метафоризации, где значение б. представляет собой сужение значения а.: а. - объект - любые понятия, б. - объект - только тексты.

Вербальная ФЕ *dormir en gendarme* с опорным компонентом-глаголом состояния имеет два абстрактных значения - а. спать чутким сном и б. быть настороже, на основании которых ее следует квалифицировать как унилатеральную ФЕ (значение а.) или как идиому (значение б.) с тесной семантической связью компонентов. Дифференциальной семой, входящей в состав обоих зна-

чений, является чуткость. Фразеологическое значение а. представляет собой обобщенное значение переменного сочетания *doûmirе en gendarme* (буквально "спать, как жандарм"); фразеологическое значение б. возникает в результате расширения значения а., где дифференциальные фразеосемы сон и профессия погашаются. Как и большинство анализируемых примеров, эта ФЕ характеризует только действующее лицо, чем, естественно ограничивает сферу сочетаемости и возможности развития своей семантической структуры.

Некоторые особенности присущи многозначным ФЕ, включающим компоненты - термины родства. Субstantивная ФЕ *bon enfant* фиксируется французскими фразеологическими и толковыми словарями как однозначная, для идентификации которой используется такое переменное сочетание, как *agréable à vivre, gaie et simple* (14, с.1035). ФРОС трактует эту ФЕ как двузначную, фиксируя отдельно значения а. весельчак и б. славный мальчик, которые образовались в результате последовательного переосмысления. Причем образование второго значения возможно благодаря расширению ее первого значения. Близость значений этой фразеологической единицы, безусловно, усложняет их внеконтекстную интерпретацию. По сравнению со значением мотивирующего прототипа значение а. менее абстрактно, но оба фразеологические значения, как и значение исходной, содержат положительную характеристику действующего лица. Возрастная дифференциальная фразеосема маленький в значениях ФЕ заменяется фразеосемой не старик, поскольку и значение переменного сочетания, и значения ФЕ включают возрастной ограничитель; дифференциальная сема родства при транспозиции исходного сочетания погашается.

Дифференциальная сема родство погашается в субstantивной ФЕ *un gros pёre*, имеющей фразеологические значения - а. толстяк, б. бутуз, карапуз. В значении а. возрастная дифференциальная сема становится потенциальной, поскольку понятие "толстяк" не связано с понятием возраста. В значении б. к архисеме полнота, наличествующей бутуз и карапуз, добавляется дифференциальная фразеосема возраст. Оба значения ФЕ соотносятся по линии сужения значения первого понятия и представляют собой примеры последовательной метафоризации. В ФЕ *faux frёre*, где значение а. лицемер; а б. - предатель, дифференциальная сема родства исходного переменного сочетания погашается.

ется, как и в двух предыдущих примерах. В значениях этой ФЕ фразеархисемой является лицо, основной дифференциальной фразеосемой в значении а. – отрицательное качество – лицемерие, в значении б. – отрицательный поступок – предательство. Таким образом, приводимые примеры многозначных ФЕ показывают, что оба вида метафоризации – параллельная и последовательная – способствуют формированию полисемии ФЕ различных функциональных классов.

Как можно убедиться, процесс формирования новых значений ФЕ отличается большой сложностью, постепенностью и длительностью. Проблема многозначности, рассматриваемая на материале французских ФЕ, решается при опоре на ассоциативный принцип, исходящий из семантики мотивирующего прототипа и объясняющий возможности его одно- или многократной метафоризации или метонимизации.

Исключение из анализа первичных метонимических ФЕ, сформированных посредством эллипса переменного сочетания, позволяет рассматривать первичные ФЕ как результат метафоризации (в широком понимании этого термина) исходных.

В этом случае одна и та же образная основа широко используется во фразеобразовании, так как давшие неродственных языков, какими являются французский и русский подтверждают преобладание многозначных ФЕ, представляющих собой параллельные образования. Тем не менее, в некоторых случаях значение ФЕ, возникших как результат последовательного расширения семантической структуры ФЕ, не может быть объяснено процессом повторной метафоризации или метонимизации предыдущего значения единицы. Тогда решение вопроса может быть найдено во взаимодействии двух уровней – фразеологического и синтаксического, поскольку новое значение ФЕ способно возникнуть при иной, по сравнению с обычной, синтаксической реализации языковой единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. работы Н.Н.Амосовой, В.Л.Архангельского, А.В.Кунина, А.Г.Назаряна, В.Н.Телии, И.И.Чернышевой и др.
2. Соколова Г.Г. Фразеобразование во французском языке. М., 1987.

3. Чернышева И.И. Явление синонимии и полисемии в современном немецком языке // Иностранное языкознание в школе. 1960. № 6.
4. Сидоренко М.И. О смысловой структуре фразеологизмов // Очерки по русскому языку и истории его развития. Л., 1969.
5. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря. М., 1964.
6. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.
7. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1976.
8. Степанова М.М. К вопросу о вариативности глагольных устойчивых сочетаний // Науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза, 1974, № 77.
9. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. М., 1976.
10. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. М., 1977.
11. Черланцева Т.З. Язык и его образы. М., 1977.
12. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1977.
13. ФРАС - Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я.И.Рецкера. М., 1963.
14. ARSC - Rey A. et Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. P., 1984.

РЕЗЮМЕ

G.G.Sokolova

UNITES PHRASEOLOGIQUES
PRIMAIRES POLYSEMIQUES

L'article est centré sur le problème de la polysémie phraséologique en français. Phénomène peu fréquent, la capacité des unités phraséologiques à une évolution sémantique ultérieure est souvent fonction des facteurs suivants: a. type de motivation propre à l'unité de départ; b. le caractère associatif de cette dernière; c. type de signification des mots-composants. La polysémie phraséologique, consécutive ou parallèle, s'étend, à un degré différent, aux unités des classes fonctionnelles principales.

Статья поступила
в редакцию 10.05.93